

МОТИВ ДОРОГИ / ПУТИ В «ЛОЛИТЕ» И «ВОЛШЕБНИКЕ» В. НАБОКОВА

К.А. Беглецова, Н.В. Семенова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь

В статье рассматриваются реализации мотива дороги / пути в романе В. Набокова «Лолита» и его рассказе «Волшебник». Выявлены и проанализированы ядро мотива и его периферия.

Ключевые слова: ядро мотива, периферия мотива, фабульный вариант, фабульный тонос, семантический блок.

Множество подходов применяется филологами к изучению природы мотива. В своей работе мы ориентируемся на вероятностный подход, в основе которого лежит дихотомическая природа мотива. Этот подход подразумевает двусоставность семантической структуры мотива: ядро мотива и периферию (оболочку) мотива, состоящую из неограниченного количества фабульных сем [3, с. 17]. Реализация мотива пути у В. Набокова связана с понятиями фабульный вариант, событийные реализации мотива, или события, взятые в фабульно-сюжетных контекстах конкретных нарративов.

В ходе исследования нами выполнен анализ романа В. Набокова «Лолита» и его эскиза «Волшебник» с точки зрения мотива дороги / пути. На основе проведенного исследования определена семантическая структура мотива, которую мы представили в виде вероятностной модели. В результате мы выявили ядро — мотив дороги/пути (инвариант), а также его оболочку, которая показана в виде следующих вариантов: мотив «любовь в экипаже», мотив «мотельная Америка», мотив «дорожная полиция», мотив «дорожные маски», мотив «окончание странствий», мотив рока, мотив пророчества, мотив писательского творчества, мотив похищения ребенка, мотив «путешествие по сказочной стране», мотив преследования, мотив «преследование двойника», мотив «островное существование», мотив «пересечение границы государства», мотив увоза, мотив выбора маршрута.

Диффундирующий мотив «мотельная Америка» в романе «Лолита» представлен рекламным щитом с надписью «Автомобили». Сами мотели — это облик Америки 50-х гг. Диффундирующий мотив рока формируется благодаря такому понятию, как дорожная катастрофа. На дороге происходят судьбоносные повороты в жизни героев, которые предсказывают события, например смерть собаки, повлекшая за собой кончину Шарлотты в романе «Лолита». В «Волшебнике» это дорожное столкновение двух автомобилей, которое наблюдают главный герой и девочка через окно, а затем следует гибель персонажа под колесами грузовика. Мотив дорожной полиции и мотив увоза в «Лолите» взаимопроникают друг в друга в эпизоде первой поездки Гумберта с Лолитой на автомобиле. В «Волшебнике» это сцена ночного визита в гостинице двух полицейских к герою. Мотив дорожных масок проявляется в ситуации, когда

герои «Лолиты» в путешествии разыгрывают перед другими людьми роли отца и дочери, которые путешествуют по стране с целью образования и воспитания. Настоящие роли: Гумберт — водитель, похититель и мучитель, а Лолита — пассажир и жертва.

Опираясь на работу К. Проффера «Ключи к Лолите» [4, с. 5–55], мы выявили интертекстуальные мотивы в романе, формирующие семантический блок дорожных передвижений (мотив «пересечение границы» коррелирует с произведением П. Мериме «Кармен» и романом М. Твена «Приключение Гекльберри Финна»; мотив «похищение ребенка» — с балладой Гете «Король эльфов»; мотив преследования — с трагедией К. Марло «Трагическая история доктора Фауста»; мотив «путешествие по сказочной стране» — с романом Л.Ф. Баума «Удивительный волшебник из страны Оз»). Литературные переключки были обнаружены и в номерах автомобилей, которые мы встречаем в процессе чтения романа (например, отсылка к готическому роману Р. Мэтьюрина «Мельмот Скиталец»). Мотив «преследования двойника» в большей степени проявляется через личность Вильяма Вильсона Э. По, герои которого также гонялись за своими двойниками.

Помимо этого, мы обнаружили, что отношение «предикат–актант» представлено в обоих произведениях в форме события как реализация взаимодействия мотива и действующего лица. Актанты — это действователи в ситуациях дорожного движения (Лолита и Гумберт в «Лолите», главные герои в «Волшебнике»), а предикат — это сама дорога. Одновременно являются актантами и предикатами в романе «придорожники», т. е. случайные люди, с которыми встречаются герои на дороге: это дорожные полицейские или молодые люди, а в форме фабульной реализации — это некая опасность, которая исходит от таких встреч.

Кроме того, мы выделили сильно-вероятностные и слабо-вероятностные фабульные модели. К сильно-вероятностным в «Лолите» мы отнесли запланированную поездку Лолиты с Диком на Аляску и реализуемую Шарлоттой поездку на Очковое озеро. В «Волшебнике» это поездка главного героя за девочкой после смерти матери, путешествие персонажей к морю. К слабо-вероятностным — ложные обещания в романе Гумберта друзьям Шарлотты относительно поездки в Калифорнию или Новую Мексику с Лолитой после возвращения из лагеря «Ку»; желаемую Шарлоттой поездку в Англию с Гумбертом, которая с самого начала обречена на неудачу; мечты главного героя о волшебном острове нимфеток; предлагаемую Гумбертом Лолите поездку с целью возвращения прошлой кочевой жизни. В «Волшебнике» это утопические мечты главного героя о «миниатюрной вилле в слепом саду» со своей наложницей, который уподобляется желанному Гумбертом острову нимфеток, а также планируемая поездка героя с девочкой на юг, за границу, после их воссоединения. Мы выявили и тесную связь мотива пути с другими (увоз, путешествие, преследование, выбор маршрута, мотив «любовь в экипаже» (карете, поезде автомобиле), который обозначил в рассказах Чехова Ю. Щеглов [5, с. 207–240]. В «Ло-

лите» это остановки машины на обочине с эротическими намерениями: «Внутренне обмирая, внутренне изнывая, я смутно увидел впереди сравнительно широкую обочину и с подскоками и покачиванием съехал на траву. Помни, что это ребёнок, помни что это... Не успел автомобиль остановиться, как Лолита так и всплыла в мои объятия...» [1, с. 161].

Нами выявлены фабульные топосы мотива пути в романе: утопические (Мексика — страна резвящихся нимфеток), фикциональные (городок Эльфинстон, озеро Оникс и озеро Эрикс), реальные (названия американских городов).

К «вещным признакам пространства» в романе мы отнесли дорожные карты, путеводители, марки автомобилей («Серый Волк» Крайслера, «Серый Шелк» Шевролета, «Серый Париж» Доджа); придорожные отели («Тополевая Тень», «Привал Зачарованных Охотников»).

Используя метод ретроспекции, мы предсказали маршрут Клэра Куильти с Лолитой (название отеля «Привал Зачарованных Охотников», которое совпало с названием пьесы, где главная героиня должна была играть роль, указывает на то, что автор произведения и человек, встретившийся героям в отеле, одно и то же лицо). Куильти в точности повторяет маршрут Гумберта с Лолитой.

Исследование Д. Циммера [6] помогло нам восстановить все остановки Лолиты и Гумберта в двух поездках по датам, расстояние от одного города до другого. Получился маршрут протяженностью 27 тысяч миль, где 15 городов Новой Англии являются воображаемыми (начало первого путешествия), а остальные имеют реальный топос. Мы попытались выяснить названия путеводителей, которыми пользовались герои. Были выделены две категории путешествующих людей: путешественники и туристы. Лолита и Гумберт отнесены нами к обеим категориям. Помимо этого мы попытались рассмотреть юридическую сторону вопроса о путешествии законного представителя с падчерицей. Оказалось, что в разных штатах имеется свой взгляд на данный вопрос: «Алабама запрещает опекуну менять местожительство подопечного ребенка без разрешения суда; Миннесота <...> предусматривает, что, если родственник принимает на себя защиту и опеку дитяти, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, авторитет суда не пускается в ход» [1, с. 204].

Хочется отметить такое свойство пути, как его трудность. Путь обязательно строится по линии возрастающей опасности для героя. Были выделены следующие виды пути при незакрепленности в реальном пространстве начала и конца: свой (влечение героев к девочке-нимфетке) / чужой (похищение Лолиты Куильти, как вынужденные изменения в целях жизни Гумберта Гумберта / окончательный переезд девочки к друзьям матери после свадьбы); видимый (мания героев, их одержимость нимфетками) / невидимый (воображаемый Гумбертом идеальный остров нимфеток/миниатюрная вилла в «Волшебнике», как некая крепость запретной связи, защищающая героев от внешнего мира). «Невидимый» путь Гумберта представлен в романе мотивом «островное существование». Его природу мы рассмотрели детально, прибегая к научным трудам Д. Тресиддера, Р.С. Патке, С. Стефанидесса, С. Басснета. В результате мы уста-

новили, что остров — это не только катализатор желаний и фантазий героя, но и место осуществления запретных сексуальных желаний, стремление уйти от ответственности.

Было установлено, что отмеченность начала и конца пути выражается и изменением статуса персонажей в финале. В романе *Лолита* — будущая мать и жена, а в начале романа — 12-летний подросток, Гумберт — преступник и убийца, а в начале романа — преподаватель французской литературы. В «*Волшебнике*» главный герой — мертвец, а в начале повести — пожилой господин с большим влечением к маленькой девочке, главная героиня — сирота, жертва судьбы, в начале повести — жизнерадостная девочка, безоговорочно верящая незнакомцу. Обратившись к реализации инварианта и варианта жизненного пути для Гумберта и Лолиты, мы выяснили, что жизнь отца Гумберта в романе эквивалентна жизни главного героя в дальнейшем. Жизненный путь Лолиты определяет и Шарлотта (она мечтает отправить дочь в пансионат «Св. Алгебра» после ее возвращения из лагеря), и сам Гумберт (или отвезти ее в глушь, или заточить в исправительном заведении). Здесь проявляется мотив «окончание странствий», который преобразуется в мотив пророчества. В «*Волшебнике*» главный герой сам пытается управлять своей судьбой, но выходит наоборот, из-за чего герой погибает: «...и пленка жизни лопнула» [2, с. 28]. Что касается жизненного пути героини, то в данной повести, как и в «*Лолите*», за нее все решают другие: сам герой (уехать с пленницей к морю) и мать (жизнь вдали от родного дома и больной матери)

Таким образом, мотив дороги / пути является для двух произведения центральным и смыслообразующим.

Список литературы

1. *Набоков В.* Лолита. М.: Мартин, 2006. 480 с.
2. *Набоков В.* Волшебник // Звезда. 1991. №3. С. 9-28.
3. *Силантьев И.В.* Мотив в системе художественного повествования. Проблема теории и анализа. Новосибирск: ИДМИ, 2001. 236 с.
4. *Проффер К.* Ключи к «Лолите». СПб.: Симпозиум, 2000. 302 с.
5. *Щеглов Ю.К.* Молодой человек в дряхлеющем мире (Чехов, «Ионыч») // Щеглов Ю.К. Проза. Поэзия. Поэтика. Избранные работы. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 207-240.
6. *Zimmer, Dieter E.* Lolita, USA // Dieter E. Zimmer 1934–2020 [электронный ресурс]. URL: <http://www.dezimmer.net/LolitaUSA/LoUSpre.htm> (дата обращения 22.05.2023.)

Об авторах

Беглецова Кристина Андреевна — магистрант 1-го года обучения филологического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь, e-mail: kristina.begletsova@inbox.ru

Семенова Нина Васильевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории литературы ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», e-mail: ninasemenova@yandex.ru